

МОРАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ КАК ФИЛОСОФСКАЯ И ЭТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА¹

Т. В. Жиброва, С. Е. Руженцев

Воронежская государственная медицинская академия имени Н. Н. Бурденко

Поступила в редакцию 13 января 2015 г.

Аннотация: *статья посвящена проявлению морального конфликта в российском обществе как вневременной философской и этической проблеме. Взаимоотношения общества и власти вызывают к жизни противоречия между моральным долгом и личными интересами должностных лиц, способствуя складыванию ситуации морального выбора.*

Ключевые слова: *моральный конфликт, этические нормы, моральный выбор.*

Abstract: *the article is devoted to the manifestation of the moral conflict in the Russian society as a timeless philosophical and ethical issue. The relationships between society and the authorities call to a life the contradictions between moral duty and personal interests of officials, facilitating the folding of the situation of a moral choice.*

Key words: *moral conflict, ethical standards, moral choice.*

Моральный конфликт как философская и этическая проблема неоднократно становился предметом специального исследования. Под моральным конфликтом следует понимать такую специфическую ситуацию морального выбора, в которой принимающий решение человек констатирует в своем сознании определенное противоречие: осуществление каждой из выбранных возможностей поступка во имя какой-либо нравственной нормы одновременно ведет к нарушению другой нормы, представляющей для данного человека определенную моральную ценность. Следует предположить, что проблема морального конфликта возникла с появлением человеческого общества и связана с существующими в нем определенными ценностями и нормами.

В средневековой России, как часто отмечается в исследовательской литературе, эсхатологические ожидания, высокая роль ортодоксальной церкви, становление абсолютной монархии и связанное с этим усиление патерналистских настроений накладывали отпечаток на самосознание отдельных личностей в частности и всего общества в целом. В связи с этим особый интерес представляет собой возможность проследить примеры морального конфликта в обществе России XVII в. на историческом материале юга страны.

В отличие от центральных уездов юг России имел свои специфические особенности: близость границы, малочисленность посадского населения, традиционно высокая роль местной администрации в лице воеводы накладывала отпечаток на обыденную жизнь в уездах. Одной из забот

---

¹ На примере сюжетов юга России XVII в.

южнорусских воевод была обязанность поддерживать торговые связи и отношения в уездах и обеспечивать бесперебойные сборы таможенных и питейных пошлин в государственную казну, что создавало всевозможные расхождения между публичной политикой местных властей и отношением к ней отдельных представителей населения.

Как следует из источников, в XVII существовало два способа организации таможенных и кружечного двора сборов – отдача «на веру» и откуп. В первом случае население выбирало таможенных и кружечного двора голов и целовальников из своей среды, во втором – сбор таможенных и питейных доходов осуществлял откупщик, который действовал по своему усмотрению.

Откупная система была наиболее популярна в начале столетия, когда на откуп отдавалось практически всё, что могло принести государству хоть какой-нибудь доход: бани, перевозки, ухажьи, сборы таможенных и питейных доходов. В последовавший после Смуты период экономического спада, голода и всеобщего запустения государство искало новые средства для получения денежных средств. Зачастую жители уезда, желающие стать откупщиками, просили разрешить им получать доход сразу по нескольким откупным статьям. На юге России обычной стала практика отдавать на откуп таможенные сборы вместе с питейной прибылью, т.е. доходами местного кабака, позднее – кружечного двора.

Откупщика в специальном наказе, присылаемом из Москвы, предупреждали не злоупотреблять своим положением, честно и в срок собирать положенные пошлины и «смотреть в правду». Однако, как видно из исторических источников, откупщики зачастую оказывались в ситуации морального конфликта: оказаться в убытке или собирать таможенные пошлины с местного населения со всей строгостью. Должностные лица должны были следовать моральным предписаниям, причем административно-политическая деятельность порождала экзистенциальные сложности, уводившие от следования этическим идеалам.

В ноябре 1693 г. в Воронежской съезжей избе рассматривалось дело об избении. Конфликт возник между таможенным головой, откупщиком Борисом Полосиным, и одним из его целовальников, Яковом Савостьяновым. На имя воронежского воеводы поступила челобитная. Бил челом воронежский посадский человек Василий Недосекин, «а в словесном своем челобитье сказал, в нынешнем де году ноября в 19 день на кружечном дворе били де иво Василия Недосекина да Якова Савостьянова всяким боем ... кружечного двора голова Борис Полосин со своими наймиты». При осмотре Якова Савостьянова выяснилось, что действительно все его тело было в синяках, «в иных местах пробита до крови, левая рука около локтя и к запястью синева ж». В своем допросе Яков показал, что его избивали палками «смертным боем» Борис Полосин с племянником и «со многими людьми», а «он де Яков на кружечном дворе был по указу великих государей на кружечном дворе в целовальниках и по выбору грацких воронежских посацких людей» [1, с. 156].

К сожалению, нам неизвестно, какое решение вынес воевода по тому делу, однако откупщик еще долгое время оставался при своих обязанностях. Судя по всему, Борис Полосин ревностно относился к своему делу. В 1694 г. он жаловался в Москву на то, что «жители стрельцы и казаки и разных чинов люди служилые и не служилые ... и помещиковы и вотчинниковы ... пива варят и вина курят и мед ставят». От всего этого он терпел убытки.

Позже Борис Полосин сообщал о том, что собранная им сумма могла бы быть еще больше, но за истекший период «ратные люди, так же и воронежцы всяких чинов жители» пили немного и «то утайкою». Дело было в том, что начальники этих ратных людей полковники и подполковники разных полков запретили своим солдатам пить на кружечном дворе. Возле кружечного двора выставили караулы, чтобы не пускать туда «ратных людей для покупки питей ..., чтоб они на кружечном дворе не пропивались». Откупщика такое положение дел не устраивало. Очевидно, что его политические идеалы подвигли на определенное отстаивание моральных принципов. Вероятно, что в сложившейся ситуации политическая деятельность должна была самоопределяться между профессионализмом должностных лиц и их моральными принципами.

Как известно, проблема пьянства русского населения неоднократно поднималась в исследовательской литературе [2, с. 18–23]. Откупщики таможенных и питейных пошлин оказывались в двойственной ситуации: с одной стороны, им необходимо думать о собственной выгоде и пополнении доходов в государственную казну, а с другой – приходится спаивать местных жителей.

Еще одной проблемой юга России XVII в. является вопрос о взаимоотношениях воеводы с выборными головами и откупщиками таможни и кабака (кружечного двора). Так, в июле 1678 г. по царской грамоте орловскому воеводе Никите Шишкину было велено организовать выбор новых головы, целовальников и дьячка. Воевода должен был «всякую помощь им подавать ... или станешь голов и целовальников теснить и волочится для своих взятков или с них хотя что малое возьмешь – опала и жестокое наказание и во всяком вечном разорении и поместья твои и вотчины отпишут на нас и розданы будут в роздаче бесповоротно» [1, с. 121].

В 1685 г. в тот же Орлов-городок воеводе Семену Павловскому напоминалось о том, чтобы он «у таможенного и у кабацкого голов зборов их денег и кружечного двора никакова питея в приказную избу не имал и ни на какие росходы без нашего великого государева указа и без грамот и с приказу Большие казны впредь сего числа отнюдь никому не давал» [3, с. 217–222].

Такие формулировки показывают, что взаимоотношения кружечного двора головы и воеводы были далеко не однозначными. Четких правил поведения не существовало. С одной стороны, голова кружечного двора выполнял указания из Москвы и должен был руководствоваться в своих

действиях государственной выгодой. С другой стороны, во многих вопросах (ремонт зданий, найм работников, организация сбора денег с неуплатчиков), его сфера деятельности пересекалась с компетенцией воеводы. Дело в том, что воевода, присланный в уездный город «покормиться», редко удерживался от того, чтобы не «запустить руку в таможенный ларь». Суммы, зачастую немаленькие, находились рядом, и опять-таки это приводило к ситуациям долгих «справежей» и конфликтов. Это доказывает, что существовали недостаточная востребованность и договоренность самой правящей элиты в соблюдении неких моральных норм и принципов.

И, что еще более важно, – голова кружечного двора противопоставлялся местному населению. Иногда представители местного населения выступали против таможенных и кабацких голов, уличая их в злоупотреблениях своим положением. Нередко они обращались за помощью все к тому же воеводе как представителю власти. В 1657 г. воронежский воевода И. Я. Кулешов обвинил прежнего воронежского таможенного голову Левонтия Павлова в том, что он продавал солод на сторону, чиня убытки казне.

В 1691 г. урывский таможенный и кабацкий голова сын боярский Тит Востриков был уличен в краже таможенной и кабацкой казны [1, с. 125]. В 1696 г. воронежские люди разыскивали таможенного и кружечного голову А. Туленикова и целовальника В. Вихирева, обвиненных в недостатке денег на кружечном дворе.

Судя по документам, должность целовальника была очень нервной и сопряженной с определенного рода риском для жизни. Целовальники могли подвергаться избиениям как местным населением, так и членами городской администрации. В результате один из принципов существования морали как добровольной саморегуляции поведения человека (должностного лица) оказывался в явном и прямом противоречии с принудительными и насильственными действиями власти [4, с. 76–85].

В 1681 г. воронежский воевода в Съезжей избе рассматривал дело об избиении воронежского целовальника. В октябре 1681 г. поиском мест нелегальной варки напитков в селе Усмань занимался целовальник воронежского кружечного двора Терентий Черников вместе со стрелецким сотником К. Сухановым. Между ними произошла крупная ссора, в результате которой воронежский целовальник получил серьезную травму головы и был доставлен для расспроса в Съезжую избу к воеводе. Было заведено уголовное дело. Вызванный на допрос воронежский казацкий сотник Кашка Степанович Суханов сказал, что он действительно ездил с десятниками и с Т. Черниковым по дворам села Усмань, но они «того вина нигде не вынули», и поехали на «стоялый двор». Там Т. Черников стал его бранить и бесчестить, «зачем де ты описи томоженного головы не берешь, а те де описи без ево иминно руки то де веры ничему и ево заочно бранил», обвиняя в том, что стольник с кабацким головой «силою дело» чинят [1, с. 155]. Очевидно, в данной ситуации вступили в

открытое противоречие прерогативы таможенного головы, обязанного пресекать корчемство, т.е. незаконное производство вина, и его необходимость прибегать в этом вопросе к помощи воеводы. Чем закончилось дело, к сожалению, в документах отражения не нашло.

Судя по источникам, проблема корчемства оставалась актуальной на протяжении всего XVII столетия. Полностью ликвидировать незаконную продажу алкогольных напитков в городе, не говоря уже об уезде, не представлялось возможным. Правом изготовления вина «про себя» обладали сразу несколько категорий населения: духовенство, дети боярские, иноземцы. Поэтому во многих дворах южных уездов России можно было найти необходимым для таких целей посуду и припасы.

В высшей степени характерна челобитная ливенцев детей боярских, бивших челом всем городом в 1651 г. «о восстановлении их старинной привилегии: «вино курить и пиво варить безъявочно и безошлино». Любопытна особенно мотивировка их просьбы; «а мы холопи твои», писали ливенцы «люди адинакия, а места наши украинные и безпрестанна мы бываем на твоих государевых службах и воды пьем из розных степных рек и от розных вод нам, холопом твоим, чинятца скорьби и без питья нам холопом твоим быть нельзя». Заканчивая свою челобитную они писали: «вели, государь, нам вино курить и к Господским празником хто Богу должен пивка сварить безъявочно и безошлино, чтоб нам от скорбей в конец не погинуть» [5, с. 110].

Иногда кабацкий голова и целовальники сами нарушали установленный порядок или промышляли корчемным воровством. Надсматривать за ними также поручалось воеводе, осуществлявшему и юридическую и моральную «цензуру».

Как отмечал А. Ахиезер, важным элементом механизма распада господствующего идеала является то, что можно назвать двойственным отношением народа к власти, т.е. способность расценивать власть как воплощение Правды и инверсионным образом переходить к ее оценке как воплощения кривды [6, с. 141–142]. Получалось, что мораль того времени носила утилитаристский характер, поскольку стремилась обеспечить «правильное» понимание деятельности должностных лиц власти и была нормой политической жизни.

Власть в условиях исторических реалий XVII в. неоднократно провоцировала ситуации морального конфликта, поощряя систему кормлений и откупов на местах. Удаленность от центра страны, близость границы и вольного Дона априори усиливали воеводскую власть на юге России. Несовершенство законодательной базы в отношении местных таможенных и кабацких служителей, также нередко злоупотребляющих своим положением, вызывало к жизни противоречия как общественного, так и личного характера, которые невозможно было решить только нормативными мерами или только моральными санкциями.

Литература

1. *Жиброва Т. В.* Организация таможенного и питейного управления в воронежском уезде в XVII веке / Т. В. Жиброва ; науч. ред. В. Н. Глазьев. – Воронеж : Истоки, 2011.

2. *Жиброва Т. В.* «Питухов от кабаков не отгонять» : питейные сборы на юге Руси в XVII в. / Т. В. Жиброва // История в подробностях. – 2014. – № 4 (46) апрель.

3. *Жиброва Т. В.* Откупная система на юге России в XVII веке : (на примере Воронежского уезда) / Т. В. Жиброва // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж. – 2008. – № 2.

4. *Смирнов А. В.* Коррупция и российское общество / А. В. Смирнов, С. Е. Руженцев // История в подробностях. – 2014. – № 8 (50).

5. *Соколов В.* Пьянство на Руси в эпоху первых Романовых и меры борьбы с ним (по документам Разрядного приказа) / В. Соколов // Голос минувшего. – 1915. – № 9.

6. *Ахиезер А. С.* Россия : критика исторического опыта / А. С. Ахиезер. – Новосибирск, 1997. – Т. 1.

Воронежская государственная медицинская академия имени Н. Н. Бурденко

Жиброва Т. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки

E-mail: tashazhibrova@rambler.ru

Тел.: 8 (473) 252-47-38

Voronezh State Medical Academy named after N. N. Burdenko

Zhibrova T. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Philosophy and Humanity Scientists Department

E-mail: tashazhibrova@rambler.ru

Tel.: 8 (473) 252-47-38

Руженцев С. Е., кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и гуманитарной подготовки

E-mail: rsevrn@gmail.com

Тел.: 8 (473) 252-47-38

Ruzhentsev S. E., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Philosophy and Humanity Scientists Department

E-mail: rsevrn@gmail.com

Tel.: 8 (473) 252-47-38